

УДК 80

И.А. ОРДЕН

(*irina.order@yandex.ru*)

Северо-Кавказский федеральный университет

**ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ПОВЕСТИ С.Д. ДОВЛАТОВА
«ЗАПОВЕДНИК»***

*Рассматривается феномен дискурсивных слов на материале повести С.Д. Довлатова «Заповедник»,
способы актуализации данных единиц в структуре произведения,
а также частные интенции, выражаемые ими.*

*Ключевые слова: С.Д. Довлатов, дискурс, дискурсивные слова,
дискурсивные маркеры, интенциональность.*

Проблема формирования творческой индивидуальности С.Д. Довлатова и влияния социокультурной среды на его становление как писателя представляет особый интерес в данном исследовании. Большую часть своей жизни С.Д. Довлатов проработал журналистом, начинал с деятельности в студенческой многотиражке Ленинградского кораблестроительного института. В дальнейшем журналистика сопутствует всей жизни писателя: в Ленинграде, Таллине, а затем в эмиграции, в Нью-Йорке. А.А. Генис в книге «Довлатов и окрестности» следующим образом говорит об этом: «Между жизнью и книгой у Довлатова помещалась газета – всю жизнь он провел в редакциях. Без печатного органа Сергей начинал тосковать» [2, с. 3]. Журналистика во многом определила характер письма Довлатова, особенности его идиостиля. Однако, помимо газеты, важное место в жизни писателя еще одна платформа – радио. «Я – радиожурналист. Точнее – анкермен, ведущий. Мы вещаем на Россию», – пишет Довлатов в «Филиале» [3, с. 7].

Одной из важнейших особенностей в работе радиожурналиста является коммуникативная целенаправленность его вещания (установка на аудиторию слушателей) [5, с. 62]. Язык радио универсален, т. к. предполагает воздействие на самую широкую аудиторию, которая, в свою очередь, имеет различное воплощение речевой культуры. Под данную установку можно подвести все творчество С.Д. Довлатова как писателя, ориентированного на широкую аудиторию читателей.

Дискурсивные слова обеспечивают связность текста и нацелены на упрощение восприятия речевого акта реципиентом, к чему стремится радиоведущий во время вещания. Еще одной важной задачей радиоведущего, актуальной для данного исследования, является управление настроением аудитории, способность интенцинировать фрагменты высказываний, сделать свои интенциональные состояния не только понятными другому, но и в подавляющем большинстве случаев разделенными, принятыми другими людьми. Как отмечалось выше, дискурсивным словам, рассматриваемым с точки зрения прагматики, свойственно создание определенных интенций, моделируемых говорящим.

Таким образом, дискурсивные слова, используемые С.Д. Довлатовым в его произведениях, в частности, в структуре повести «Заповедник» направлены на:

- во-первых, создание в произведении определенных (интенций) намерений в коммуникации героев – непосредственных участников повествования;
- во-вторых, (что выводит функционирование дискурсивных слов на более высокий уровень) восприятие данных интенций читателем, создание у него определенного эмоционального фона, максимального погружения в настроение произведения.

Определение специфики дискурсивных слов требует рассмотрения значительно более протяженных контекстов, чем в случаях других единиц или недискурсивного употребления данных единиц.

* Работа выполнена под руководством Манаенко Г.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

В связи с чем исследованию в данной работе будут подвергаться предложения (высказывания), в рамках которых функционируют дискурсивные слова.

Дискурсивные слова не создают общей настрой произведения, но обладают способностью интенцировать отрезки речи в структуре микроисторий, из которых складывается художественное целое. Данные лексемы способны выражать широкий круг интенций говорящего, передавать оттенки значения, усиливать или ослаблять высказывание:

- *Давайте как-нибудь поддадим! Прямо на лоне* [2, с. 187].
- *Их он создавал прямо на ходу* [Там же, с. 198].

«Прямо» в данных случаях является словом «интенсивности», согласно А.Н. Баранову [1, с. 171].

- *Надевать кепку он ленился. Он просто клал ее на голову* [2, с. 216].

«Просто» – слово «минимализации», согласно А.Н. Баранову [1, с. 171].

При выделении дискурсивных слов большое значение имеет их классификация. В данном исследовании актуальной будет членение дискурсивных слов по способам выражения ими различных коммуникативных интенций: сомнения, уступки, уверенности и утверждения. Каждое из данных намерений позволяет автору организовать и скорректировать интенциональные состояния реципиента, т. к. художественный текст есть всегда адресованное сообщение: это форма коммуникации «автор – читатель». Текст функционирует с учетом «эстетического общения», в процессе которого адресат (читатель) должен воспринять интенции автора.

В структуре повести С.Д. Довлатова «Заповедник» [3] были выявлены следующие дискурсивные слова, актуальные для данного исследования: **ведь, же, всего лишь, только, вот.**

Первая интенция, о которой пойдет речь, – интенция **неуверенности** (сомнения). Как и любой другой прагматический смысл, неуверенность базируется на факторе тождественности понимания события коммуникантами, осуществляемое на уровне соблюдения правил кодирования/декодирования информации. Для адресата смысл, заложенный в дискурсивном слове, заключается, во-первых, в получении информации о событии как о возможно сомнительном факте действительности, а во-вторых, – в правильном распознавании при помощи данного знака интенции говорящего, его позиции относительно факта действительности, т. е. в конечном итоге – в возможности или невозможности идентификации «точек зрения» говорящего и адресата на коммуникативно-прагматическом уровне [6, с. 44].

В результате смысл, актуализируемый понятийным знаком, в коммуникативном аспекте может корректироваться дискурсивным словом как вербализатором важного для говорящего квалификативного смысла «неуверенность»:

– *Так что же вы, бить ее собираетесь?* [2, с. 182] – данное высказывание произносит герой С.Д. Довлатова во время разговора с Михаилом Ивановичем. Первый сомневается в том, что мужчина готов бить свою жену.

– *Аванс мой тыкашто на дипоненте... Кого жееньть завязывать?.. Без пользы тыка... И душа не взойде...* [2, с. 203] – высказывание принадлежит Михаилу Ивановичу, который подвергает сомнению просьбу героя С.Д. Довлатова прекратить употреблять спиртные напитки. В обоих случаях для лучшей передачи интенции сомнения С.Д. Довлатов использует дискурсивное слово «же». При этом интенция «сомнение» связана с действительностью опосредованно – через логические смыслы «возможность» и «вероятность».

Интенция **смягчения** (уступки) базируется на ослаблении резкости высказывания, в результате чего оно становится менее прямолинейным. Односторонняя уступка является своеобразным шагом к снижению напряжённости коммуникации.

– *Тебя угнетают долги? У кого их не было?! Не огорчайся. Ведь это единственное, что по-настоящему связывает тебя с людьми* [2, с. 175]. Дискурсивное слово «ведь» смягчает ощущение от сложившейся ситуации безденежья. Интересно, что данное высказывание не относится к диалогу героев произведения, интенция направлена напрямую к реципиенту.

– *Да и претендую всего лишь на роль экскурсовода* [2, с. 174] – в данном высказывании путем введения дискурсивного слова герой уступает внешнему миру, занимая периферийные позиции (работа талантливого писателя экскурсоводом).

– *Успокойтесь, – прошептала Марианна, – какой вы нервный... Я только спросила: «За что вы любите Пушкина?»* [Там же, с. 175] – в данном фрагменте дискурсивное слово «только» снимает напряжение коммуникации, сообщает об установке говорящего на уступку. Дискурсивное слово способствует выработке тактики ухода от конфликта между коммуникантами.

Интенция **убеждения** представляет собой стремление приобщить адресата сообщения к собственной точке зрения. Успешное убеждение ведет к включению новых сведений в сложившуюся систему мнений и взглядов человека, к частичному изменению мировоззрения, а значит, и поведения. Однако в обиходной речи собеседник может не прибегать к обстоятельному аргументированию собственной позиции, *используя неявные вербальные способы убеждения, стремясь выделить, подчеркнуть собственное мнение как единственно верное*. Как отмечалось выше, одной из ключевых особенностей поэтики повести С.Д. Довлатова «Заповедник» является передача живой, разговорной речи. Следовательно, герои будут стараться убедить друг друга доступными и актуальными для них вербальными способами. Результатом является задействование дискурсивных слов, выражающих интенцию убеждения:

- *Вещи можешь оставить здесь.*
- *У меня только сумка.*
- **Вот** и оставь... [Там же, с. 221].

Или другой пример:

- *То есть, как? – спрашиваю.*

– *А вот так. Неси шесть бутылок отравы <...>* [Там же, с. 182] – безапелляционное «А вот так» сподвигает героя С.Д. Довлатова согласиться с условиями Михаила Ивановича платить за аренду дома не деньгами, а алкоголем.

Таким образом, роль дискурсивных слов с точки зрения «внутренней» прагматики (задаваемой автором произведения) характеризуется тем вкладом, который они вносят в развитие ситуации дискурса, регулируя восприятие реципиента и выявляя истинные интенции коммуниканта в речевых актах. Мы видим, что смысл, намерение, которое вносят данные десемантизированные лексические единицы, можно выявить исключительно в контексте. Особенно это относится к односложным дискурсивным словам, обладающим возможностью реализовывать полярные интенции в разных высказываниях.

Сравним предыдущие реализации дискурсивного слова «вот» (убеждение) с последующими:

- *Этого мало.*

- *Согласен. Вот и приехал снова* [Там же, с. 221].

- **Вот** наш директор и повесил Ганнибала [Там же, с. 197].

– *У меня есть цветная открытка – «Псковские дали». И вот я оказался здесь...* [Там же, с. 177] – мы видим, что в условиях данных контекстов дискурсивное слово «вот» подытоживает высказывания, достраивает причинно-следственные связи, не актуализируя тональность убеждения. Это подтверждает вышеизложенное убеждение лингвистов в том, что дискурсивным единицам свойственно интенциональное значение, которое слабо и неочевидным образом связано с семантикой составляющих коммуникативных компонентов.

Таким образом, дискурсивные слова **ведь, же, всего лишь, только, вот** моделируют интенции неуверенности, смягчения, убеждения в повести С.Д. Довлатова «Заповедник». Автор, наделяя своих героев «голосами» реальных людей, детально прописывает диалоги, корректируя восприятие читателем информации посредством введения в структуру повествования интенциональных маркеров, представляющих широкое поле для лингвистических исследований.

Литература

1. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993.
2. Генис А.А. Довлатов и Окрестности. М.: Вагриус, 1999.
3. Довлатов С.Д. Заповедник. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Азбука-классика, 2005. Т. 2.
4. Довлатов С.Д. Филиал. Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Азбука-классика, 2005. Т. 4.
5. Матвеева А.В. Радиодискурс как вид институционального медиадискурса // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2015. № 15(370). С. 58–63.
6. Нагорный И.А. Смысл «сомнение» и речевая ситуация относительности достоверности как отражение фактора антропоцентризма в концептосферах говорящего и адресата // Науч. ведомости БелГУ. 2010. Т. 6. № 12. С. 42–48.

IRINA ORDEN

North-Caucasus Federal University

DISCURSIVE WORDS AS A MEANS OF INTENSIONAL FOCUS OF THE STORY “PUSHKIN HILLS” BY SERGEI DOVLATOV

The article deals with the phenomenon of discursive words based on the story “Pushkin hills” by Sergei Dovlatov, the means of actualization of the units in the story’s structure and particular intentions, expressed by them.

Key words: Sergei Dovlatov, discourse, discursive words, discursive markers, intentionality.